

12+

Кузнецова Вероника

А что это?

Вероника Кузнецова

А что это?

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кузнецова В. В.

А что это? / В. В. Кузнецова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Правда не всегда красива. Правда обжигает. Жить в розовых очках или через страдания и боль познать истину? Всех интересует результат, но какой ценой он достигнут? Всего лишь одна книга может в корне перевернуть сознание. Книга приоткрыла завесу прошлого, события которого ты не мог представить и в кошмарных снах. История давно минувших лет живет у каждого из нас в генах в форме страха. Так о чём это я?

Вероника Кузнецова

А что это?

Зашла ко мне в комнату девчушка за ракетками, в настольный теннис поиграть. Увидела открытую книгу, и чтобы поддержать разговор, спросила:

–Что читаешь?

–Архипелаг ГУЛАГ

–А что это? Фентези?

Ну вот что мне нужно было ответить? Что это? Нужно кратко, емко и понятно. Но не смогла я, не получилось выразить всю боль, все те страдания русского народа, описанные Солженицыным, так как нужно, этой улыбающейся милой девушке.

Живет в городе девочка, пусть и временно, пока учится, и не знает, кто город строил. Да и скорее всего, тот городок, ее родной, строился по тому же принципу.

Живешь, радуешься жизни: любишь, учишься, развиваешь свои таланты, или ничего не делаешь, за окном дома красного кирпича, дом со шпилем, парки, памятники, конечно же Ленину, Кирову, Гагарину, Островскому и многим другим выдающимся личностям, а над головой мирное голубое небо.

Город N начал строиться как стратегический объект под судостроительный завод, в тайге, подальше от всего и вся, в далеком 1932 году. В последствии кроме судостроительного завода появился нефтеперерабатывающий, самолетостроительный, молочный комбинат. Большую часть территории города занимают заводы. По сей день город обеспечивает важные государственные заказы военной техники.

А знаешь ли ты, кто строил город? Для того чтобы воплотить в жизнь этот грандиозный замысел нужно было угробить тысячи жизней, а люди эти в большинстве ни в чем вообще не виноваты, время было такое, страну нужно было поднимать, а денег не было, платить нечем за работу, да и кто поедет на север в тайгу добровольно? Чтобы внедрить идеологию прочно в умы людей нужно время, а его не было. На помощь новой власти пришли лагеря, оставалось их наполнить.

Как всякая точка образуется от пересечения по крайней мере двух линий, всякое событие- по крайней мере от двух необходимостей, -так и к системе лагерей с одной стороны вела экономическая потребность, но одна она могла бы привести к трудармии, да пересеклась со счастливо сложившимся теоретическим оправданием лагерей.

И они сошлись как срослись: шип- в гнездо, выступ- в глубину. И так родился Архипелаг.

Экономическая потребность появилась, как всегда, открыто и жадно: государству, задумавшему укрепить в короткий срок (тут три четверти дела в сроке, как и на Беломоре!) и не потребляя ничего извне, нужна была рабочая сила:

а) предельно дешевая, а лучше- бесплатная;

б) неприхотливая, готовая к перегону с места на место в любой день, свободная от семьи, не требующая ни устроенного жилья, ни школ, ни больниц, а на какое-то время- ни кухни, ни бани.

Добыть такую рабочую силу можно было лишь глотая своих сыновей.

И наполняются они стали незамедлительно. Ленин в конце 1917 года для установления «строго революционного порядка» требовал «беспощадно подавлять попытки анархии со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционеров и других лиц. Почему то контрреволюционеры стоят в этом списке в конце, хотя ими наполняли в первую очередь. Сажали и тех, кто мог быть к ним причастен, под угрозой помимо него попадали его друзья, знакомые, жены, братья, сватья...А вдруг он их тоже против власти настраивал?

Один из первых ударов диктатуры, пришелся по кадетам. (при царе- крайняя зараза революции, при власти пролетариата- крайняя зараза реакции).

По смыслу и духу революции легко догадаться, что в первые месяцы наполнялись Кре-сты, Бутырки и многие родственные и провинциальные тюрьмы- крупными богачами; вид-ными общественными деятелями, генералами и офицерами; да чиновниками министерств и всего государственного аппарата, не выполняющих распоряжений новой власти.

В статье «Как организовать соревнование» (7 и 10 января 1918) В.И.Ленин провозгласил общую единую цель «очистки земли российской от всяких насекомых». И под насекомыми он понимал не только всех классово-чуждых, но также и «рабочих, отлынивающих от работ», например наборщиков питерских партийных типографий. (Вот что делает даль времени. Нам сейчас и понять трудно, как рабочие, едва став диктаторами, тут же склонились отлыни-вать от работы на себя самих.) Кто еще причислялся к насекомым: земцы, кооператоры, все домовладельцы, немало их было среди гимназических преподавателей, и конечно же церковно-служители. Много насекомых скрывалось под железнодорожной формой.

А сколько всяких окаянных студентов, разных чудачков, правдоискателей и юродивых, от которых еще Петр I тицился очистить Русь и которые всегда мешают стройному строгому режиму? Уже и по этому списку работы хватит на несколько лет, но это только часть.

По доносам так же много попало под раздачу, поругался с соседом, он донес на тебя анонимно, может и не правду вовсе брякнул, отомстить хотел. Никто дальше разбираться не будет, кто-то же должен работать бесплатно, страну поднимать, а следовательно для срока и этих показаний достаточно. Статья 93-я Уголовно-процессуального кодекса так и говорила: «анонимное заявление может служить поводом для возбуждения уголовного дела». Отпущенное же для следствия время шло не на распутывание преступления, а в девяноста пяти случаях на то, чтобы утомить, изнурить, обессилить подсудимого и хотелось бы ему хоть топором отрубить, только бы поскорее конец.

Иногда просто, подъезжал воронкѣ, заходили в квартиру люди в форме, собирайтесь, и увозят человека, там уж следователь выдумает обвинение, если не подписывает, пытаются, пока не добьются своего. Главное- заставить врасплох, чтоб не понял, что случилось!

Бабушка моя хорошо помнила, будучи совсем малышкой, как офицеры в форме прие-хали за ее отцом Семеном Бережным, было это в начале 30-х гг. Увезли... С тех пор о судьбе отца моя бабушка Валентина Семеновна ничего не знала, а мать ее Елена... отказалась от мужа, даже все фотографии обрезала, где он был, дабы не навести беду на семью. Детей много было, они не виноваты, тоже ведь забрать могли, а дальше неизвестно как жизнь предков моих могла бы сложиться. Может именно этот поступок дал возможность родиться и жить мне, даст возможность родиться моим детям, и род будет продолжаться. Спросите, у бабушек, дедушек, если их не осталось, возможно, что-нибудь помнят родители. Это наша история! Мы должны помнить ее...

Еще до всякой гражданской войны увиделось, что Россия в таком составе населения, как она есть, ни в какой социализм, конечно, не годится, что она вся загажена. Нужно срочно при-ступать к очищению. А просто неприлично демократическому государству не иметь судов. В 1919 году VIII съезд партии записал в программе: стремиться, чтобы все трудящееся населе-ние поголовно привлекалось к отправлению судебных обязанностей. «Всё поголовно» привлечь не удалось, судебное дело тонкое, но и не без суда же вовсе!

Впрочем, политические суды- спецколлегии областных судов, военные трибуналы, ну и все Верховные- дружно тянутся за ОСО, они тоже не погрязли в гласном судопроизводстве и прениях сторон.

Первая и главная их черта- закрытость. Они прежде всего закрыты- для своего удобства. А как хорошо в закрытом заседании! Мантия не нужна, можно и рукава засучить. Как легко работать! – ни микрофонов, ни корреспондента, ни публики. Выноси приговор, какой пожелаешь, никто не проверит, ни опровергнет, подпись от подсудимого будет стоять под приговором. Так чего разбираться?

Вторая черта полит. судов- определенность в работе. То есть предрешенность приговоров.

Сборник «От тюрем...» навязывает нам материал: что предрешенность приговоров- дело давнее, и что в 1924-1929 годах приговоры судов регулировались едиными административно-экономическими соображениями. Начиная с 1924 года, из-за безработицы в стране суды уменьшили число приговоров к исправтрудработам с проживанием на дому и увеличили краткосрочные тюремные приговоры (речь о бытовиках). От этого произошло переполнение тюрем краткосрочниками (до 6 месяцев) и недостаточное использование их на работе в колониях. В начале 1929 Наркомюст СССР циркуляром №5 осудил вынесение краткосрочных приговоров, а 6.11.29 (в канун 12-ой годовщины Октября и вступая в строительство социализма) постановление ЦИК и СНК было уже просто запрещено давать срок менее одного года!

Судья заранее знает- или по твоему делу конкретно, или в виде общей инструкции- какой приговор желателен. Даже, по образцу ОСО, бывают и приговоры все заранее отпечатаны на машинке, и только фамилии потом вносятся от руки. И если какой-нибудь Страхович вскричит на судебном заседании: «Да не мог же я быть завербован Игнатовским, когда мне было от роду десять лет!» – так председателю только гаркнуть: «Не клеветайте на советскую разведку!» Уже все давно решено: всей группе Игнатовского вкруговую- расстрел. И только примешался в группу какой-то Липов: из группы его никто не знает, и он никого не знает. Ну, так Липову- десять лет, ладно.

Ну, и наконец, третья черта судов- это диалектика (а раньше грубо называлось: «дышло, куда повернешь, туда и вышло»). Кодекс не должен быть застывшим камнем на пути судьи. Статьям кодекса уже 10, 25, 20 лет быстротекущей жизни и, как говорил Фауст:

Весь мир меняется, несется все вперед,

А я нарушить слова не посмею?

Все статьи обросли толкованиями, указаниями, инструкциями. Если деяние обвиняемого не охватывается кодексом, так можно осуждать еще:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.